

Анна Велес

Убийства по Фэн-Шуй

Анна Велес
Убийства по фэншуй
Серия «Детектив-лабиринт»
Серия «Марк и Оксана», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48420775
Убийства по фэншуй: Эксмо; Москва; 2019
ISBN 978-5-04-106582-9

Аннотация

Красивые девушки чаще становятся жертвами маньяков. Вот и на этот раз загадочный убийца жестоко обрывает жизни молодых женщин, у которых есть лишь одна общая черта – привлекательная внешность. Своим красавицам он всегда оставляет «подарки» – фигурки азиатских божков, которые находят на месте преступления. Чтобы понять мотивы безумца, следователю Марку Ковальскому и его прекрасной возлюбленной – ведьме Оксане – придется глубоко погрузиться в темное прошлое жителей их города...

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	32
Глава третья	69
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Анна Велес

Убийства по фэншуй

© Велес А., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Глава первая

Хотей

1

Марк знал, что это сон. Но видение было таким ярким и правдоподобным, что хотелось верить: оно настоящее. Он был в гостиной их с Оксаной дома. В окна пробивались солнечные лучи. Теплые, какие-то праздничные, какие бывают, наверное, только в июле. И этот факт Марка удивлял, ведь он смутно помнил, что сейчас вроде бы апрель. А еще он, судя по всему, задремал на диване днем, что тоже странно, ведь он никогда днем не спит. Обычно просто некогда это делать, потому что работа полицейского не располагает к ленивому лежанию на диване. А еще диван традиционно занимал Мерлин, кот, которого Марк подарил жене. Но видимо, сегодня у полицейского выходной, а зверек где-то гуляет в саду. И получается, что все-таки Марк уснул. Теперь он встал с дивана, прошелся по гостиной. Здесь все было точно таким же, как в реальности. Та же полочка на стене в виде пентакля, несколько ведьминых лестниц и различных ловцов снов. А на окне, распахнутом в сад, тихо звенела музыка ветра. Но в целом в доме было тихо. Тогда Марк отправился

на веранду, где стояли кресла и столик из ротанга, за которым обычно работала Оксана. Он вышел на крыльцо и сразу их увидел. Марк невольно поймал себя на том, что улыбается, что ему как-то сразу стало очень тепло на сердце.

Там, на веранде, сидели две его любимые женщины. Оксана, как всегда в белой свободной блузе, расшитой понизу каким-то этническим орнаментом, в синих потертых джинсах. Ее удивительные снежно-белые волосы привычно скручены в пучок и держатся с помощью то ли деревянной шпильки, то ли восточной палочки для еды. А рядом с ней – кроха. Девчушке лет пять. Она смешно мотает ножками в ярких сандаликах. На ней белое платьице с такой же вышивкой, как у мамы. Волосы выющиеся, цвета молочного шоколада, спускаются на спину из-под белой вязаной шляпки. Ребенок что-то рисует, а Оксана – помогает.

Марк прислонился плечом к притолоке и чуть стукнул костяшками пальцев по двери. И тут же на него уставились две пары ярко-синих глаз. С одинаковым выражением радости и какой-то легкой хитринки. Марк успел подумать: «Вот таким бывает полное счастье» и... проснулся...

Сквозь небольшую щель между портьерами в спальню пробивался луч солнца. Не такой, как во сне, теплый и ласковый, а просто яркий, почти бездушный. За окном глухо шелестели еще пока голые ветки яблонь, на них еще только набухали почки. Марк потянулся, встал и быстро направился в душ. Надо спешить, он должен успеть до ухода на работу

кое о чем спросить Оксану.

Когда он спустился вниз, на кухню, девушка сидела за столом. Перед ней стояла тарелка с какими-то крошечными бутербродами. В одной руке Оксана держала кружку с кофе, в другой – книгу в мягкой обложке, наверняка очередной детектив.

– Привет, – сейчас в ее глазах было то самое выражение из сна: радостное и с легкой хитрецей. – Извини, зачиталась. Сейчас быстро организую тебе завтрак.

– Сиди, я сам, – он прошел к кофеварке, по дороге поцеловав любимую женщину в уголок губ. – Лучше мне расскажи... Бывают вещие сны?

– Ух ты! – иронично восхитилась Оксана. – Вот это начало дня! Вещие сны... Конечно бывают. Например, Менделеев увидел во сне свою таблицу, многие композиторы слышали свою музыку также во сне. Да и вообще... Вот ты долго о чем-то думаешь, ищешь ответ на какой-то вопрос, а потом твой усталый мозг продолжает работать, пока ты отдыхаешь. Встал утром – вуаля! Проблема решена.

– Я не об этом, – чуть смутился Марк. – Настоящие вещие сны. Когда ни о чем таком и не думаешь, а оно возьми да приснись.

– Всякое бывает, Марк, – пожала девушка плечами. – Прибавь еще и народные приметы. Ведь существуют сонники. Там даже по дням, то есть по ночам расписано, когда такие вещие сны могут случиться.

– Интересно... – он налил себе кофе, сделал большой бутерброд с бужениной и свежими помидорами, сел напротив нее. – А что там о прошедшей ночи говорят? В этих сонниках? У тебя есть такой? Посмотреть можешь?

– Ты меня пугаешь, – призналась Оксана, протягивая руку за своим смартфоном. – Сейчас гляну календарь. В нем есть все. Ага... Вот! Сегодня же пятница? Странно... Как это ты угадал? Говорят, с четверга на пятницу снятся как раз пророческие сны. А что тебе привиделось?

Он смутился еще больше.

– Ну... сейчас доем, расскажу, – решил Марк потянуть время. – Слушай, а ты нормально себя чувствуешь?

На самом деле вопрос был не праздным. Полицейский всегда был внимательным человеком, все-таки профессия такая. А уж во всем, что касалось близких, он подмечал любую мелочь. В последнее время между бровей Оксаны все чаще появлялась хмурая складка без всякой видимой причины. И спала она беспокойно. Да и... он посмотрел на ее тарелку, – ест, как птичка.

– Чего это ты про мое здоровье спрашиваешь? – удивилась девушка. – Вроде бы нормально. Устаю только что-то. Наверное, запоздалый авитаминоз. И кости ломит к вечеру. Может, простыла немного? Но вообще, я в норме. Так каким образом это связано с твоим сном?

– Оксана... – Марк знал, что откладывать дольше смысла нет. Она все равно будет его пытаться, пока все не вытянет. –

Я должен спросить у тебя кое-что...

И вот опять между бровей у нее появилась эта складочка. А ведь раньше Оксана лишь хитро бы улыбнулась.

– Ты... – Марк вздохнул так, будто набирал воздуха перед прыжком. – Ты ничего мне рассказать не хочешь?

– О чем? – после некоторой паузы обеспокоенно уточнила его жена. – Марк, ты меня все больше пугаешь. Это был кошмар? Твой сон? Что стряслось-то?

– Нет, – он отложил только начатый бутерброд. – Сон был прекрасен. И я очень хочу, чтобы он оказался как раз вещим. Мне снилось... Ты и наша дочь в саду.

Марк наблюдал за выражением ее лица. Вот первой блеснула радость, какое-то ожидание. Потом Оксана начала беспокоиться, в глазах появился вопрос, сменившийся задумчивостью. И вдруг она заволновалась.

– Марк, – Оксана вцепилась пальцами в руку мужа. – А ведь... Господи... Я и забыла... Пока мы тут гараж строили, пока сад пересаживала... Все сходится!

И тут же она вскочила на ноги, буквально заметалась по кухне.

– Мне нужно к врачу, – остановившись рядом с ним, решила она. – Задержка... А если и правда...

– То это будет просто чудом, – он взял ее ладошку, галантно поцеловал. – Ты разве не хочешь детей?

– Очень хочу! – Она улыбнулась, пусть мимолетно, но очень светло и тепло. – И... в это так хочется верить! Я се-

годня же поеду!

– Собирайся, я тебя подвезу, – тут же предложил он. – И сразу, слышишь, сразу, как узнаешь, позвони!

– Я зайду! – казалось, Оксана уже зажглась ожиданием, она уже верила. – Я быстро! Доедай пока.

2

Анжела в свое время вкалывала как проклятая, чтобы открыть собственную практику – клинику психологической помощи. И да, ей это удалось. Девушка была сильнейшим эмпатом. Скрыть от нее чужие эмоции было практически невозможно. Но жить с таким даром трудно. Почему-то именно работа в клинике обычно помогала. Здесь... можно было абстрагироваться. Будто стену поставить. Потому что ее клиенты ходили по грани психиатрической нормы. Это был немного чудной мир искаженных истин. Будто бы и не реальность. А потому было проще держать себя в руках. Но в последние год-полтора работа девушку тяготила. Все-таки слишком много чужих проблем, лжи, грязи.

К счастью, полгода назад Анна предложила Анжеле и Оксане открыть еще один бизнес. Совместно. Это было задумано, как эколовка. По сути – небольшой ларек в соседнем с магазином Анны помещении. На деле же получилось очень милое и уютное место. Анжела как-то незаметно для себя стала все чаще бывать здесь, отвлекаясь от клиники. В ма-

газине работали продавцы, а тут, в лавке, девушки пока решили стоять за прилавком самостоятельно. И Анжела стала планировать свой график, чтобы хоть раз в три дня заменять в лавке Анну. Оксана бывала здесь крайне редко. На ее плечи легло производство чаев, сиропов, конфет и прочего товара. К тому же Оксана не слишком любила общаться с незнакомцами. А вот Анжеле это нравилось. В лавке, как и в магазине Анны, всегда была очень приятная атмосфера. Люди несли сюда позитив. И Анжела просто питалась этими светлыми эмоциями, восполняя свои затраты после клиники.

Сегодня Анна отправилась на свидание, Оксана бегала по каким-то своим делам. Девушка позвонила подруге, она явно нервничала, но в то же время... будто ожидала радостных вестей. Анжела согласилась доработать в лавке до конца дня, потом закрыть оба магазина, и все-таки планировала заехать к Оксане. Мало ли, вдруг подруге нужна поддержка.

На подсчет кассы много времени не ушло. Анжела закрыла внешние жалюзи, включила сигнализацию. Было самое начало девятого. В апреле в это время уже синели сумерки, и девушке это нравилось. Она постояла на крылечке, вдыхая вольный весенний воздух. Днем было совсем тепло, а к вечеру, с наступлением темноты, становилось свежо и немного прохладно. Где-то с час назад прошел дождь, и теперь камни крыльца блестели, будто покрытые льдом. Невольно Анжела подумала, что так и споткнуться недолго, стала спускаться, держась за перила и... В первый момент девушка и прав-

да решила, что кто-то все-таки поскользнулся. Но потом... Мокрый камень – это же все-таки не лед! Да и слишком странно выглядела эта нога в модном сапожке на длиннющей шпильке. Неподвижно и... под каким-то странным углом эта нога была согнута. Спустившись ниже, Анжела увидела и все тело. Неподвижное. Слишком. Конечно, женщина, если судить по сапожкам и одежде. Она лежала лицом вниз, раскинув руки. Чуть поодаль блестела металлическими деталями сумочка.

Страх пришел сразу. Страх и иррациональное нежелание даже близко подходить к упавшей. Потому что, еще даже не преодолев последние ступени, Анжела знала, что рядом с ней на земле лежит труп.

3

Костик с интересом смотрел на своего напарника. Марк просто светился весь день. С утра он почему-то нервничал, а после обеда, во время которого он где-то пропадал примерно час, полицейский вернулся вот таким: сияющим.

Времени уже было много, они оба, как обычно, задержались на работе и вот теперь собирались уходить. Марк явно очень спешил домой, а вот Костик, наоборот, старался растянуть сборы. А ведь у него свидание.

– Слушай, Марк, – не выдержал полицейский, перебирая у себя на столе папки и якобы стараясь сложить их в акку-

ратную стопку. – Что случилось, а? Ты сегодня весь день не в себе.

Друг посмотрел на него и расплылся в совершенно счастливой улыбке.

– Оксанка беременна!

Костик тут же поймал себя на том, что тоже начинает радостно улыбаться, вмиг забыв о проблемах.

– Друг! – Он вскочил, схватил Марка за руку и начал ее трясти. – Это же круто! Когда узнали?

– Вот только сегодня и узнали, – смеясь, ответил напарник. Костик подумал, что еще никогда не видел друга таким: спокойным, счастливым и даже каким-то безмятежным. И это при их-то работе!

– Наследника ждем! – продолжал Костик.

– Девчонка будет, – мягко возразил Марк. – Понимаешь... Я точно знаю. И очень жду ее. Дочку. Однозначно!

– Хозяин-барин, – первая радость поутихла, его напарник вспомнил, что у него самого в личной жизни все не так уж гладко. – Сейчас поедem, останови у цветочного ларька. Я просто обязан твоей жене букет купить. От всего своего большого сердца.

– Спасибо, – кивнул с благожелательной улыбкой полицейский. – Оксана любит цветы. А... У тебя же, кажется, свидание. Костик! Ты совсем не торопишься. Аня ведь ждет. Так, знаешь ли, своих детей не получишь.

И тут Марк чуть нахмурился, внимательно глядя на друга.

– Костя, – снова начал он уже совсем другим тоном. – Вы поссорились?

– Нет, – Костик лениво обошел стол, уселся в свое кресло с таким видом, будто решил вообще сегодня никуда из кабинета не уходить. – У нас все просто отлично. Аня красивая, умная, с юмором, вся такая... светлая... У меня до сих пор сердце екает, когда ее вижу. Только... Знаешь, Марк, при этом я себя чувствую в этих отношениях, как муха в варенье.

– Интересно, – подумав, прокомментировал его друг с некоторой иронией. – Я, правда, никогда не был мухой и не падал в варенье... Что не так?

– Не знаю! – Его друг всплеснул руками с выражением какой-то почти детской досады на лице. – Все слишком сладко. И... ошейник на шею давит. Я, конечно, понимаю, все это звучит глупо. Но... Знаешь, вот вы с Оксанкой идеальная пара. Хочется, чтобы было как у вас. Но это же не всем дано!

– Как у нас?! – Марк язвительно хмыкнул. – Думаешь, у нас все гладко? Как же! Вон, пока этот чертов гараж строили, мы чуть друг другу глотки не перегрызли, планируя все это.

– И что? – искренне заинтересовался Костик. – Ссоры – это же классно. Сразу понятно, что как раз этого варенья и нет. А мирились как?

Марк пожал плечами.

– Я ее люблю, – серьезно и очень значимо сказал он. – К счастью, Оксана меня тоже любит. Никто из нас долго не может злиться. Пар выпустили, минут десять каждый в сво-

ем углу подулся, а потом устраиваем кофейное перемирие. Сидим, все обсуждаем, по полкам раскладываем. Я хочу понять и услышать ее, а она меня. Так и срастается.

– Вот! – с жаром отметил его друг. – Вот в том-то и дело! Понимаешь, вы оба ищите компромисс. А как Оксана переносит твои дежурства? Или когда приходится задерживаться до ночи? Или если вообще не приходишь?

– Мне сейчас не понравилось слово «переносит», – с обычной своей иронией отозвался его напарник. – Она же не домашнее животное. Мои ночевки вне дома даже Мерлин нормально переносит.

– Мерлин? – Костик чуть нахмурился. – Черт! Никогда не привыкну, что вы так кота назвали. Но не суть. Хорошо, как Оксана реагирует на все эти побочные эффекты твоей работы?

– Нормально она реагирует, – Марк снова пожал плечами. – Думаешь, только у меня бывают эти, как ты сказал, побочные эффекты? А у нее? Если праздник какой? Шабаш? Или великая ночь гаданий какая-то очередная? И она всю ночь напролет с Таро и рунами сидит. Я тоже это принимаю. Только бегаю ей кофе приношу и бутерброды.

– И все? – недоверчиво переспросил Костик.

– Что значит все? – почти обиделся Марк. – Ей же есть надо. А так... я и дом убрать могу, и ужин приготовить. Мне, знаешь ли, не трудно.

– И вновь о том же и по тому же месту! – победно заметил

Костик. – Понимаешь, вы равны. Ты принимаешь ее, какой она есть, и она тебя принимает таким же. А у нас...

– Только не говори, что вы ругаетесь из-за нашей работы, – его друг тут же обеспокоенно нахмурился. Марк хорошо помнил, что его первый брак развалился именно из-за того, что жена упрямо не принимала его работу.

– Мы вообще не ругаемся, – начал устало объяснять Костик. – Мы, кажется, даже ни разу не поспорили ни о чем. Что напрягает.

– Вот что ты имел в виду, сказав, что слишком сладко, – наконец-то начал понимать его друг. – Но я не верю, что вы прямо-таки во всем друг с другом согласны.

– Конечно нет, – уже более жарко продолжил Костик. – Иногда уступаю я, просто, чтобы не ругаться. Но честно говорю, что по-моему, вот это и это не правильно. А Аня... Она всегда отвечает, что, естественно, со мной согласна, просто хочет видеть меня счастливым, успешным, богатым и так далее. Эпитет подбирается в зависимости от ситуации. И вот я просто тону в этом «все ради тебя». Понимаешь... ей, наверное, слишком важен статус. Иногда мне кажется, что после того дела, где за мной охотился наш недоманьяк Ангел Смерти, Аня придумала себе некоего полицейского-героя. И за этой фантазией меня и не видит. Или подгоняет меня реального под эту фантазию. Но дело в том, что она свято верит, что так для меня лучше!

– Это не очень хорошо, – честно признал Марк. – А ты не

преувеличиваешь? Костик, может... ну, может у тебя просто первое остывание идет? Такое бывает в отношениях. Сначала все в розовом свете, а потом уже сказка срывается с былью. В смысле с реальностью.

– Первое остывание у меня прошло еще два месяца назад, – честно выдал Костик. – И я это пережил. А сейчас... Это ведь еще не все. Вот ты говоришь, Оксанка прекрасно понимает, какая у тебя работа. Все эти наши неприятные моменты.

– Ну да, – Марк снова заулыбался. – Понимаешь, она просто считает, что это часть меня. Мой мир. И принимает это. Как и я ее.

– Верно, – его напарник закивал. – Знаешь, даже Ангела все прекрасно понимает. Помогает нам всегда. Уважает... Как и мы ее. А Аня... Вроде бы и все так же, но... Эти фразы, как бы невзначай... «Но почему именно ты должен туда ехать?», «Ты уверен, что это нормально, когда ночью вызывают на труп именно тебя?», «Ты давно новое звание не получал? Ты уверен, что еще не пора получать новые звездочки?». Или еще лучше. «Ты же юрист? Не думал о своей практике?». И конечно, она готова мне во всем помочь... поговорить с начальством, открыть практику, узнать насчет нового звания... Понимаешь?

– Костя, – Марк уже совсем расстроился. – Это мне совсем не нравится. Ты точно не преувеличиваешь? Может, просто она за тебя беспокоится? Просто ты не привык к таким дол-

гим отношениям с женщиной.

– Я не привык, согласен, – покладисто кивнул Костик. – Но... Марк, я задыхаюсь от этой якобы заботы. И паникую. Вроде бы ее все и устраивает, вроде бы она просто хочет как лучше для меня... Но почему она просто не спросит меня, что я считаю для себя лучшим? Почему просто нельзя быть счастливыми здесь и сейчас?

– Правильный вопрос, старик, – Марк тяжело вздохнул. – Вся наша идиллия с Оксанкой именно на том и строится. Чтобы быть счастливыми здесь и сейчас вместе, каждый по-своему, но рядом. И ты, боюсь, паникуешь не зря. Может, тебе с Оксанкой поговорить или с Анжелой?

– Ну... может быть... – Костик с трудом представлял, как он делится своими проблемами с кем-то из подруг. – Не будем расстраивать твою жену. А вот по поводу Анжелы я подумаю.

Тут дверь их кабинета раскрылась так, будто кто-то ударил по ней чуть ли не ногой. На пороге стоял их начальник. Сергей Владимирович выглядел, как всегда, чуть хмурым и вечно усталым.

– Я тут что-то про Анжелу услышал краем уха, – заметил он, взирая на подчиненных. – Она и вам уже позвонила?

– Нам? – Марк забеспокоился. – Нет. А что? Что-то стряслось?

– Поехали, – распорядился начальник. – Наша консультант споткнулась о труп на ступенях их магазина. Вроде бы

они его все вместе держат? И Анжела, и Оксана, и Анна?

– Едем! – почти радостно согласился Костик, тут же рванув к двери. После откровенного разговора с другом такой поворот событий его очень даже устраивал. – С дороги позвоним девчонкам.

4

Позвонив Сергею Владимировичу, Анжела снова открыла магазин, чтобы полицейским было где разместиться, пока они делают свое дело. И вот спустя час девушка снова вышла на крыльцо. Было уже совсем темно, на небе были отчетливо видны звезды. И воздух такой... терпкий. Вроде бы и холодный, но не щиплет нос, не заставляет кутаться в воротник куртки.

Когда Анжела нервничала, сильно уставала или по какой-то иной причине пребывала в расстроенных чувствах, она доставала сигарету. Тонкую и длинную. Девушка не курила. Она просто вертела предмет в руке. Вот и сейчас Анжела также крутила сигарету между пальцами. Хотя... как ни странно, она не нервничала. Первый испуг от вида трупа давно прошел. А когда приехали полицейские, стало совсем легко. И это Анжеле немного удивляло. В небольшое помещение сразу набилось более десятка человек. Марк и Костик с их начальником, эксперты, потом еще и санитары. Но... все эти люди были заняты делом. Конечно, как и у самой

девушки, у них возникала грусть и некая обида на несправедливость. Умерла совсем молодая женщина, которой надо было еще жить и жить. Это всегда огорчает. Но полицейские отодвигали эмоции как можно дальше, они знали: чем быстрее они смогут разобраться, тем больше вероятность наказать преступника. И вот эта уверенность, профессионализм, они не давили на Анжелу. Даже наоборот, в этот раз чужие эмоции лишь помогали ей совладать с ее собственными.

Но все же Анжела устала за день, все же в маленьком помещении было слишком шумно. А еще... девушка испытывала какое-то легкое чувство вины перед погибшей. Они все здесь ради того, чтобы заниматься печальным фактом смерти. Но... Марк успел шепнуть Анжеле новости! Ее лучшая подруга беременна. Марк рассказывал об этом, стараясь скрыть свою радость, хотя это было невозможно. Анжеле казалось, что он просто весь светится изнутри. И вот вместо того, чтобы переживать по поводу смерти девушки, подруга Оксаны радовалась. До некоторых пор.

Сейчас от усталости все ее чувства притупились. Хотелось только стоять вот так бездумно на этом крыльце и смотреть на звезды в ночном небе. Но... Кто-то открыл дверь магазина, и Анжела прежде почувствовала, чем увидела приближение Костика.

– Как ты? – участливо спросил он, остановившись рядом.

Костик всегда был для Анжелы таким своеобразным спасательным кругом. Всегда такой солнечный, легкий, весе-

лый. Но при этом вдумчивый, умный и смелый. Он надежный. Почти всегда. Но, похоже, не сегодня. Сейчас в нем чувствовалась какая-то неуверенность, будто надлом. Не боль утраты, как когда-то, не сомнение в своих силах, что тоже уже приходилось видеть девушке в ее друге. А просто неуверенность в себе и даже некое чувство вины.

– Я никак, – ответила она ему. – А что с тобой?

Костик смотрел куда-то за ее спину, на дверь магазина. Но после ее вопроса, казалось, его чувство вины почему-то усилилось.

– А чего я-то? – чуть нервно отшутился он. – Я трупов на своем крыльце не находил. Сильно испугалась?

Анжела пожала плечами.

– Сначала да, – призналась она. – А потом... Извини, наверное, ты этого не поймешь... Но когда она уже лежала там... Это не было живым существом. У нее не было эмоций. И это уже не страшно. Ведь в ней уже нет страха или боли.

– Вот тут, подружка, – снова усмехнулся полицейский, но как-то более естественно, – я как раз тебя отлично понимаю. Представь, сколько трупов мы с Марком перевидали за все эти годы в отделе. Когда понимаешь, что это уже не человек, а... прости, вещь, то становится значительно легче все это пережить. Ну да ладно, ты все равно устала. Нашим еще минут сорок нужно. Давай я тебя домой отвезу.

– Но... – Анжела немного растерялась. Попасть домой она сейчас просто мечтала, однако как она потом будет отчиты-

ваться перед Анной за остававшийся открытым всю ночь магазин? – Если всего-то минут сорок, я и подождать могу...

– Не можешь, – решительно возразил полицейский. – Ты уже еле на ногах держишься. Марк закроет магазин, не переживай. Все равно Оксана вроде бы завтра с утра сюда собиралась. Он ей ключи и отдаст. Так что все нормально. Вообще, мне нужно было раньше еще тебя увезти. Извини, не сообразил. Где твоя сумочка? Бери ее, и пойдём в машину.

От его заботы было очень тепло, и на миг Анжеле даже захотелось расплакаться. Все-таки Костик один из самых чутких людей, какие ей встречались.

– Ну вот, – продолжал он как-то весело-ласково, заведя мотор. – Печку включил. Сейчас прогреемся. Да и чего ты сопротивлялась? Нам же все равно в одну сторону.

– Да, – Анжела впервые за вечер улыбнулась искренне и открыто, но тут же спохватилась: – Ой! Костя! У тебя же свидание. Тебя Аня ждет. Давай ты меня на ближайшей остановке высадишь, я доберусь...

Она не договорила, почувствовав его раздражение. Хотя внешне ничего не изменилось.

– Извини, – тихо и осторожно произнесла она. – Вы поссорились? Не хотела напоминать...

– Нет, – сказал он и тяжело вздохнул. – Тебе, во-первых, извиняться не за что. И во-вторых, мы не ссорились. Это ты меня прости. Просто меня об этом сегодня уже спрашивали и... В общем... Знаешь, мне сейчас намного больше хочется

отвезти тебя домой.

– Ладно, – подумав, серьезно согласилась Анжела. Костя ей все расскажет. Это она понимала. Только нужно время. – Могу угостить чаем. Или кофе. Хотя у меня вроде бы и суп есть...

– Вот! – и снова знакомая широкая мальчишеская улыбка. Искренняя и веселая. – Ты настоящий друг, Анжелка. На тебя точно можно положиться в трудной ситуации. Особенно если суп у тебя на самом деле есть.

Костик припарковал машину на стоянке во дворе довольно нового многоквартирного дома. Охранник в привычной черной форме долго рассматривал его удостоверение, прежде чем поднять шлагбаум и пропустить автомобиль на эту самую стоянку.

– Серьезно тут у вас, – с некоторым уважением прокомментировал все это полицейский. – Нормальное отношение к безопасности.

С таким же почтением Костик раскланялся с консьержкой. Наконец они поднялись к Анжеле в квартиру. Осматривая просторную гостиную, пока хозяйка дома готовила ужин на кухне, полицейский с неким смущением отметил, что никогда в ее квартире не был.

– А у тебя тут классно, – заметил он, когда Анжела позвала его к себе в кухню. – Забавно это. Мы с тобой уже почти год знакомы. Друзья давно. А я у тебя тут первый раз.

– И правда, – как-то тоже немного смущенно согласилась

девушка. – Хотя чему удивляться? Мы же чаще встречаемся у Оксаны. В крайнем случае в каких-нибудь кафе или в вашем Управлении.

– Вот последнее – совсем не гостеприимное место, – не без иронии заметил Костик, усаживаясь на стул с высокой строгой спинкой, обтянутой ситцем. – У тебя уютнее. Я, правда, ожидал кое-чего другого.

Анжела доставала тарелки и лишь кинула ему вопросительный взгляд через плечо.

– Ну, – он чуть пожал плечами. – Что-то такое в Оксанином стиле. Там эти ваши всякие... амулеты. Ты же глава Ковена! А у тебя только музыка ветра висит на окне и какое-то панно с пентаграммой. Ну свечей, конечно, много... Но я ожидал чего-то большего.

– Алтарь в спальне, – с заговорщицким видом призналась Анжела, ставя перед ним тарелку с ароматным супом. – Ешь давай.

– Спасибо! В спальне? – Костик усмехнулся. – Извини, я знаю, что ни ты, ни кто-либо другой из твоего окружения так не делает. Но ты так это сказала, что я сразу представил, как ты тянешь через всю квартиру за рога огромного быка, чтобы принести его в жертву.

– Нет, – весело возразила девушка. – Ты прав, бык – это трудно. Обычно я тайком проношу туда черных куриц.

– А! – Он набрал целую ложку супа и с удовольствием проглотил. – Вот еще одно приятное обстоятельство! Это не

просто суп! Это солянка! Знаешь что? Если бы знал, я бы тебя сюда даже на руках донес ради такого! Опять же странно. За столько времени знакомства я не знал, что ты просто потрясающе готовишь.

– Рада, что тебе понравилось, – Ангела тоже приступила к еде. – Там еще добавка есть.

– Ты совсем неправильно себя ведешь, – наигранно ворчливо попенял ей приятель. – Еще и добавка. Я же так обнаглею в край! Буду теперь проситься к тебе вот так по вечерам, после работы, голодный и несчастный. А ем я много!

– Так почему ты несчастный? – с видимым легкомыслием переспросила тут же Ангела.

– А ты разве счастлива после трудного рабочего дня еще и труп найти? – осведомился Костик.

Девушка отрицательно покачала головой.

– Вот! – наставительно изрек он. – Кстати, о трупе. Ты ее знаешь?

– Понятия не имею! – пожала девушка плечами, с аппетитом поглощая суп.

– Подожди... – Костик даже отложил ложку. – Как не знаешь? Ну ты же ее видела...

– Костя, – Ангела посмотрела на него немного снисходительно. – Вообще-то я ее как раз и не видела. Она лежала лицом вниз. Почему-то мне не казалось хорошей идеей ее переворачивать до приезда полиции.

– И правильно не казалось, – вынужден был признать по-

лицейский. – Но я тебе сейчас ее покажу. Может, все-таки знаешь?

Полицейский достал свой смартфон, нашел нужную фотографию.

– Вот, – показал он ее девушке. – Это фото ее паспорта. Все приколы по поводу похожести людей на подобных фотографиях я знаю, но вдруг тебе она все-таки, чудом, покажется знакомой.

– Имя ее мне точно ни о чем не говорит, – прочитав паспортные данные, сказала Анжела. – А лицо... Кажется, я ее все-таки видела раньше. При жизни. Помню! Она приходила к нам в лавку, когда мы только открылись. Предлагала нам услуги бухгалтера и юриста. Еще визитку оставила...

Девушка чуть поморщилась.

– Я запомнила это, – нехотя призналась она. – Потому что она вела себя несколько навязчиво. И верила, что так и надо. Ее раздражал наш отказ, хотя мы все втроем были вежливы. Кажется, Аня тогда сказала, что это ее постоянная клиентка, частая гостя в ее магазине. Покупает обычно Оксанины сиропы и чаи.

– Ясно, – Костик кивнул и убрал смартфон. – Вчера она к тебе заходила?

– Точно нет, – уверенно ответила Анжела. – Но она могла зайти в магазин. Надо вам у Ани спросить. Там есть камера...

Девушка чуть нахмурилась. Второй раз она в разговоре

вспоминала Анну, и уже дважды Костик весь будто съежился внутренне. Ее это настораживало.

– Ладно, – полицейский, будто невзначай, сменил немного тему. – Похоже, картина преступления выглядит так. Она явно в этот вечер занималась шопингом. Покупала одежду и обувь. Возможно, по дороге к машине зашла и в магазин за... бижутерией, наверное.

– Согласна, – подтвердила Анжела. – Когда я ее нашла, рядом было несколько фирменных пакетов. Такие бутики есть в соседнем с нашей лавкой торговом центре. Там всегда трудно припарковаться. Вот она и оставила автомобиль рядом с Аниным магазином. И если она и туда заходила...

И вновь имя Анны вызвало у Костики ту же реакцию. Кажется, каждое такое упоминание еще почему-то и усиливало его странное чувство вины.

– Впрочем, – и вновь Костик продолжил разговор в деловом тоне. – По сути, это не так и важно. Короче, она ходила за покупками. И у вас там высокое крыльцо. С одной стороны ступеньки, с другой – глухая стена. Похоже, там он ее и поджидал.

– Извини, – осторожно спросила Анжела. – Это просто ограбление? Но я видела много сумок... И ее дамская сумочка тоже была там.

– Это точно не ограбление, – с сожалением признал полицейский. – И я боюсь, это даже не просто убийство. Анжела, все равно начальник скорее всего привлечет тебя и Оксану

к этому делу, так что я скажу сразу. Там было одно «но».

Он вновь полез в карман за смартфоном.

– Смотри, – Костик протянул аппарат подруге. На экране была уже другая фотография. – Что это?

– Хотей, – с некоторым удивлением ответила Анжела. – Это было у нее? Но ведь у Анны вроде бы такого не продают. И в том торговом центре...

– Я не очень понял, как ты этого мужика обозвала, – с некоторой иронией отозвался полицейский. – Но жертва этого не покупала. Фигурку рядом с телом оставил убийца. Понимаешь?

Девушка снова посмотрела на фотографию, но уже не просто с любопытством, а с беспокойством.

– Ну, – после некоторого молчания начала она. – Сразу скажу, все эти восточные теории не моя тема. Тут точно может помочь только Оксана. Она на последнем курсе здорово этим всем увлекалась. Помню только, что Хотей – один из самых известных восточных божков. Он считается одним из богов удачи, благополучия и счастья. Говорят, надо загадать желание, потерять божку живот, и тогда все исполнится.

– Как-то это довольно цинично звучит в наших обстоятельствах, – прокомментировал полицейский. – Ты сказала, что Аня такое не продает. И в торговом центре тоже такого магазина нет. Это... вообще, купить этого божка в нашем городе можно?

– Конечно, – с готовностью кивнула Анжела. – В любом

магазине эзотерики или фэншуй.

– Фэншуй? – Костик воззрился на девушку с немного наигранным священным ужасом. – Только этого нам и не хватало.

– Ну да, – Анжела чуть наморщила нос. – Убийства по фэншуй – это уже слишком.

– Только не говори об этом Сергею Владимировичу, – предупредил Костик. – Он терпеть не может всю эту эзотику.

– А ты не говори Оксане, что я так сказала, – в ответ чуть смущенно попросила девушка. – Она не любит, когда я становлюсь циничной.

– А мне понравилось, – усмехнулся он в ответ. – Но ладно, это будет нашим кодовым секретным названием этого дела. Кстати, это вообще дорого? Ну, весь этот фэншуй?

– Не дешево, – подтвердила Анжела уже серьезно. – Только знаешь... Вот конкретно эта фигурка – ширпотреб. Она сделана из обычной пластмассы, под камень. Это самый дешевый вариант. Такие можно купить рублей за двести-триста. Вообще, чаще эти статуэтки делают из камня. Вырезают из оникса. Я у Ани такие в магазине видела. У нее есть небольшой отдел фэншуй. Но там... Для меня все слишком вычурно. Много всего золотого и блестящего. Но ты можешь об этом с ней поговорить. Она лучше знает.

На этот раз Анжела не выдержала. Костик уже просто выглядел несчастным.

– Костя, – наигранно беспечно заявила она. – Я вот тут

себя немного гробовщиком сейчас чувствую.

– Что? – друг изумленно уставился на нее.

– А то, – перешла девушка на серьезный тон. – Каждый раз, когда я произношу имя Анны, ты весь внутренне будто бы дергаешься. Можно подумать, я ее именем вбиваю гвозди в твой гроб!

Полицейский помолчал как-то грустно и будто бы сдавшись.

– Помнишь, – вдруг спросил он, – как мы познакомились? Анжела кивнула.

– Я тогда еще думал, – продолжил он, – что мне будет с тобой очень трудно. Как с хрустальной вазой. Но ведь к тебе многие так относятся. А я... Потом я начал замечать совсем обратное. Мне, наоборот, с тобой очень легко. Потому что с тобой нельзя врать. Даже себе. При тебе можно быть настоящим. А это очень здорово, – он тяжело вздохнул. – И наверное, именно поэтому я сегодня сижу здесь с тобой, а не на свидании. Потому что тут... с тобой я принадлежу себе. А не чужой... фантазии?

Он продолжил рассказывать. Более спокойно, разумно, уже сам для себя многое расставив по местам.

– Нелегко тебе, – выслушав, сказала Анжела совершенно серьезно. – Такое бывает. И... Я могу сейчас только дать тебе совет. Вопрос в том, дам я его тебе как психолог, как плохой друг или как хороший.

– Давай как все трое, – в уже привычном полушутливом

тоне предложил Костик.

– Ты, как всегда, не приемлешь полумер, – в ответ улыбнулась девушка. – Ну ладно. Совет психолога. Возьми и разложи у себя в голове все плюсы и минусы ваших отношений. А потом просто посмотри на получившуюся картинку... как на очередное дело, которое ведешь. Только без трупов! – Костик хмыкнул в ответ, оценив ее очередную циничную шутку. – Совет плохого друга: просто выбери то, что хочешь сам, как для тебя лучше.

– По-моему, – возразил ей Костик, – это вполне себе нормальный дружеский совет.

– Нет, – покачала девушка головой. – Совет хорошего друга: не бросайся в омут с головой. Просто попробуй рассказать все это не мне, а самой Ане. Попробуй объяснить ей, что ты чувствуешь.

– О да, – он грустно улыбнулся. – Это совет на миллион. Он самый разумный и верный. А еще очень трудно исполнимый. Ладно, Анжел. Я пока еще не готов к таким подвигам. Ты говорила, у тебя есть кофе... Потерпишь меня еще несколько минут?

– Без проблем! – девушка улыбнулась. – Если отбросить проблемы и трупы, у тебя вообще жизнь-то как?

Глава вторая

Трехлапая лягушка с монетой во рту

1

Это был первый пикник в новом году, устроенный в Оксанином саду. Зимой сидеть на улице было слишком холодно и неудобно. С марта Оксана и Марк проводили «большую перестройку». Теперь на участке появилось еще одно помещение. На первом этаже – гараж на два автомобиля, заезд спланировали с улицы, а через второй выход сразу можно было пройти через сад в дом. Также в этой пристройке оборудовали еще одну «хозяйственную» кухню. Наверху, на втором этаже, появилась гостевая спальня. По случаю такого обновления Оксана перепланировала и весь сад. Беседка для пикников исчезла, стало больше ягодных кустов и плодовых деревьев.

И вот после всех этих изменений решено было устроить праздник. Теперь мангал ставили ближе к веранде, да и ужинать можно было тут же, на воздухе, но под защитой дома. У накрытого стола уже крутился Мерлин, ожидая подачек от

хозяев или гостей.

Однако праздник, как всегда, совпал с обсуждением нового убийства, что несколько портило настроение.

– Девушку реально жалко, – признался Костик. – Ей еще тридцати не исполнилось. Да и будем честными, жизнь ее не слишком баловала. Мы опросили ее друзей и родных. К тому же на нее были данные в нашей базе...

Сергей Владимирович удивленно приподнял брови.

– На ней статья? – спросил он с явным недоверием.

– Она была потерпевшей, – привычно подхватил Марк, который знал, как его напарник не любит докладывать. – Домашнее насилие. Мария, так звали убитую, семь лет назад вышла замуж за своего бывшего профессора. Он был ее куратором в университете. Похоже, роман начался, пока она училась, а после выпуска они поженились. Но... Ее профессора пару раз обошли по службе, потом еще поймали на взятках за экзамены. Короче, карьера его дала трещину, мужик начал пить...

– И нещадно бить жену, видимо, отыгрываясь на ней за всю несправедливость мира, – с горьким сарказмом закончил историю Костик. – Когда он избил ее в очередной раз, да так, что женщина попала в больницу, врачи, спасибо им, нормальные люди, известили полицию.

– Надеюсь, эту сволочь посадили? – осведомилась Оксана.

– Конечно! – с удовлетворением подтвердил ее муж. – И он еще долго будет сидеть. Только... Марии, к сожалению,

уже нет.

– Сильная женщина, – с уважением заметила Анжела. – Сама себя спасла после абыюза. Это редкость. Я помню ее, когда она убеждала нас воспользоваться ее услугами. Новая жизнь, свое дело... Она вела себя очень уверенно.

– Ее и правда жаль, – мягко и чуть грустно согласилась Оксана. – Но, как уже понятно, это не ее бывший? Убийца кто-то другой?

– Да, – подтвердил Костик. – Пока опрос ее окружения результатов вообще не принес. Подозреваемых нет. И это... Странное это преступление.

– Странное только из-за того, что похоже на ограбление? – уточнила Анна, которая сегодня была несколько более молчаливой, чем обычно. – Но по этой улице обычно много людей ходит. Даже вечером. Может, убийцу просто кто-то спугнул, и он не успел ничего взять?

– Вряд ли, – ответил ей Костик, чуть улыбнувшись. – Чтобы просто подхватить ее сумочку, прежде чем сбежать, потребовалась бы всего пара секунд.

– Да! – поддержала его Анжела. – Когда девушка упала, сумочка чуть отлетела в сторону. Там ее забрать было бы очень легко. И если бы ее хотели ограбить, зачем убивать?

– Хороший вопрос, – заметил Сергей Владимирович. – Да еще и так убивать. Характер ранений... Уж, извините, дамы, что я о таких подробностях за столом. Но в общем, девушку сначала ударили три раза ножом в живот, а потом еще за-

чем-то по голове, хотя она и так уже умирала. Совершенно непонятная жестокость.

Оксана с Анжелой хмуро переглянулись.

– Такая жестокость, – начала хозяйка дома немного неуверенно, – говорит лишь о личных мотивах.

– Как и орудие убийства, – поддержала ее Анжела. – Нож, близкий контакт, серия ударов. Это точно что-то личное. Но... людная улица, спонтанность, какой-то странный выбор места. Все это говорит об отсутствии планирования. Как-то странно для убийства по личным мотивам.

– Согласен, – Марк кивнул. – Во-первых, время. Первый момент. Анжела вчера отпустила продавца из магазина Ани ровно в восемь часов. Сама она вышла из вашей эколавки еще через восемь минут. Когда уходила продавец, труп не было. Анжела уже увидела мертвую девушку. Всего восемь минут. Второе, это место. Мы просмотрели записи с камер при ваших магазинах. Мария поднялась по ступеням, подошла к магазину Анны, но там уже было закрыто. Она спустилась вниз – и все! Через минуту уже была мертва. Мы еще и проверили все камеры в торговом центре, откуда она шла. За ней никто не следил. По крайней мере в тех бутиках, где она покупала вещи. Был вечер, народу мало. Никто ни в один из бутиков вслед за ней не заходил.

– Убийца мог наблюдать за ней из коридора в торговом центре, – предположила Анжела. – В основном все двери в бутиках стеклянные. И входить не нужно, достаточно просто

смотреть.

– Вот в коридорах, к сожалению, камеры настроены ужасно, – с сожалением отметил Костик. – Половина из них вообще не работают. Другие направлены четко по центру. Многого не заметишь. Да и в бутиках виден только сам зал, наружные витрины, которые в коридор выходят, тоже практически не просматриваются. Но вообще может такое быть, что он просто следил за ней издали.

– А когда девушка вышла на улицу, – продолжала размышлять Оксана, – он нашел возможность ее поймать. Пока она поднималась по ступенькам, он прошел дальше и спрятался за нашим крыльцом, а когда Мария спустилась, он...

Она взмахнула рукой, давая понять, что могло случиться дальше.

– Крайне неприятный сценарий, – скорбно отметила Анна. – Место совсем неудачное.

– Почему? – немного удивилась Анжела. – Крыльцо у нас высокое, прятаться за ним удобно. И камер там нет.

– Я про нас говорю, что неудачное, – пояснила ей приятельница. – Конечно, эту девушку жалко, но... Ее смерть не очень хорошо скажется на нашем бизнесе. Да еще если станет известно про Хотя...

На веранде на миг повисла гнетущая тишина. Замечание Анны было слишком циничным. Анжела выглядела потрясенной, как Марк и Костик, Сергей Владимирович отвернулся куда-то в сторону, пряча свои эмоции. Оксана не сдержива-

ла раздражения.

– Меня как-то больше волнует, – холодно заметила она, глядя на Анну, – что вот для Марии это совсем неудачно. Она мертва. И плевать на бизнес.

– Но я же сказала, мне тоже ее жалко, – немного испуганно начала оправдываться Аня. – Просто... Мы-то живы. И...

– И я надеюсь, – с нотками раздражения продолжала Оксана, – что смогу приложить мои таланты, совершенно бесплатно, пусть и в ущерб моему бизнесу, чтобы помочь следствию. Возможно, скорая поимка преступника поможет и твоим продажам.

– Хорошо, – чуть обидевшись, тихо заметила Анна.

– Ты права, девочка, – вдруг оживился начальник убойного отдела. – Ты помоги. У тебя это всегда хорошо выходит. И самой это хорошо. Особенно в твоём-то положении.

И Сергей Владимирович расплылся в радостной отеческой улыбке. Хозяйка дома тут же радостно улыбнулась в ответ и краем глаза покосилась на окно. Каждый из гостей привез ей сегодня по шикарному букету. Теперь цветы стояли в вазах по всему дому. Оксана просто обожала, когда по комнатам плывет тонкий аромат роз. Почему-то, не сговариваясь, все ее друзья купили именно эти цветы.

– Давайте и правда вернемся к нашей теме, – предложил Костик и покосился на Анжелу. Он знал, насколько неестественным сейчас был его задорный тон.

Но Анжела только улыбнулась ему в ответ.

– Еще одна странность, – как ни в чем не бывало сухоовато продолжал Марк. – На месте псевдоспонтанного, но жестокого убийства, где явно прослеживаются личностные мотивы, была ко всему прочему еще и найдена некая статуэтка. Сразу скажу, на предмете нет отпечатков убитой.

– Там вообще нет отпечатков, – дополнил Костик.

– Это какой-то там божок, – поморщившись, вспомнил Сергей Владимирович. – Только зачем убийца его там оставил?

– Ну вот и мой выход, – с легкой иронией заметила Оксана. – Этот божок зовется Хотей. Часто его путают с улыбающимся Буддой. Но это не так. Хотей является японским божеством. Их вообще семеро. Они так и называются: семь богов счастья. Конкретно Хотей отвечает за благополучие. Точнее, за денежные дела.

– За богатство? – уточнил для себя начальник.

– В целом да. – Оксана кивнула и продолжила: – Хотя основная легенда о нем больше связана с исполнением желаний. У этого божка огромный живот. Вообще, Хотей переводится как «холщовый мешок», но чаще люди подразумевают под мешком именно его живот. Тот человек, который стал прототипом Хотея, якобы всегда шутил, что в его животе находится весь мир. Оттуда и пошло странное поверье, что если потереть живот этой фигурки и загадать желание, то все исполнится. Хотей достанет желаемое из своего живота. Опять же речь идет больше именно о материальных желани-

ях, о каких-то вещах, богатстве.

– Божок исполнения желаний, касающихся богатства, сумки с новыми брендовыми вещами, убийство возле магазина, – перечислила Анжела. – Это складывается в некую картину...

– Наказания за грех стяжательства, – подхватил за ней Марк. – И это совсем-совсем мне не нравится.

– Серьезно, Анжелка! – Костик даже подскочил на стуле. – Это уже как зловещее предсказание о маньяке звучит! Давай не надо так.

– Извините, – слегка стушевалась девушка. – Просто само как-то сложилось. Это жестокое личностно ориентированное убийство, такие декорации... И в то же время эта спонтанность... Мария долго ходила по магазинам, тратила много денег в дорогих бутиках, и потом возле ее трупa находят этого божка богатства, выполняющего желания. Как-то все это...

– Складывается, – согласилась с ней Оксана. – Очень похоже. Ведь Хотей используется как нэцке или как статуэтка фэншуй, предназначенная именно для зоны благополучия.

– Вот только этого нам и не хватало! – как-то горестно всплеснул руками старший из полицейских. – Убийство по фэншуй! Я уже представляю подобные заголовки в прессе!

Марк болезненно поморщился, а Костик старался скрыть усмешку. Вчера вечером Анжела сказала ту же фразу. Полицейский посмотрел на подругу, в тот миг, когда они встре-

тились взглядами, у девушки мелькнуло на лице виноватое выражение. Костику очень хотелось рассмеяться, он быстро отвернулся от Анжелы и тут случайно встретил взгляд Анны. Крайне недовольный взгляд.

– Это... – он тут же обратился к Оксане. – Для необразованных. Что такое этот фэншуй? Вроде бы на Востоке это какая-то теория дизайна. Так?

– Если очень сильно упростить, то да, – Оксану его предположение явно развеселило. – А вообще изначально это была наука или псевдонаука о том, как правильно использовать энергию жизни. Она называется ци. Это дыхание дракона, из которого рождается жизнь. На Востоке всегда все так поэтично!

– Ага, – чуть насмешливо отреагировал Марк. – Только пока лично я за этой восточной поэзией не вижу логической связи между ци и Хотеем.

– Аналогично! – поддержал его начальник.

– Наверное, потому, что пока этой связи и нет, – все так же весело оповестила их Оксана. – Я говорю об истории фэншуй. И о том, что изначально там все было очень даже не банально. Весь смысл фэншуй был в том, чтобы ловить и использовать эту творческую энергию. Где-то на больших пространствах. Вообще, подобные теории не только на Востоке придумывали. На Западе есть аналогичные темы. Даже у нас! Например, есть такие места, здания или просто... пространства, где люди чувствуют себя неуютно, где атмосфера

неприятная. Значит, там нет потока ци. А на Западе, наоборот, искали благоприятные места, чтобы построить на них храмы. Вот о поиске благоприятных мест и рассказывал фэншуй изначально. А потом все это упростили. Теперь это теория организации жилого пространства. Надо найти в своем доме потоки разных, так скажем, видов ци, а потом активизировать эту энергию, чтобы она давала человеку блага. Удачу, здоровье, любовь, успех в работе, богатство...

– И всякие фигурки, – подхватила за ней Анна, – нужны как раз для активации.

– Они работают как ключи, – нашла хозяйка дома нужные слова. – Один из ключей как раз Хотей.

– То есть, – стал переводить для себя Сергей Владимирович. – Убийца придает своим действиям значение некоего ритуала. Он приносит жертву и оставляет ключ, чтобы уж его-то желание точно сбылось?

– Ну... – такой оборот несколько озадачил Оксану. – Не думаю, что все так запущено.

– Если бы та девушка была просто жертвоприношением, – поддержала ее Анжела, – убийство не было бы таким жестоким. И место выбирали бы более тщательно.

– Я думаю, мы можем проверить это, – предложила хозяйка дома.

– Как? – искренне заинтересовался Костик. – Ты можешь спросить это у карт?

– Зачем такие сложности? – искренне развеселилась Ок-

сана. – Все проще. Если убийца соблюдал ритуал, пусть и так странно, он должен был оставить Хотея в соответствующей зоне. Это легко определить. Как относительно тела стояла фигурка?

– Дай мне минуту, – попросил Марк у жены. – Я сейчас все нарисую.

Пока Марк рисовал на салфетке какую-то схему, Костик достал свой смартфон.

– Может, пока по фото посмотришь? – предложил он, протягивая аппарат девушке. – Темно, конечно, но...

– Видно не очень, – призналась Оксана. – Пока могу сказать, что фигурка не повернута к двери, хотя стоит и на ступеньке крыльца. И она явно не рядом с трупом. Хотея иногда ставят в центре комнаты, чтобы привлечь в семью благополучие. Или лицом к входной двери, приглашая удачу.

– Вот, – Марк протянул ей салфетку. – Я даже стороны света обозначил.

– Ага! – Оксана послала ему милую улыбку. – Теперь точно могу сказать, что наш убийца все-таки полностью на ритуал не заморачивался. Это не жертвоприношение. Хотея принято также располагать на востоке или на юго-востоке, край – на юге. А тут вообще северо-запад. Похоже, он просто поставил фигурку, куда было удобно и где ее точно найдут.

– Хоть что-то не по этому вашему фэншую, – почти обрадовался Сергей Владимирович. – Ты, Оксана, еще говорила, что это вообще может быть фигурка нэцке. Я когда-то этим

даже увлекался. В девяностые. Там вроде бы нужно было для полной коллекции 33 штуки разных собрать.

– Это заблуждение, – чуть виновато улыбнулась ему хозяйка дома. – Нэцке – более шести разных видов. И это изначально брелки. Они не более шести-семи сантиметров в высоту. А эта...

– Можно мне посмотреть? – попросила робко Анна. Оксана дождалась кивка Костика и передала приятельнице смартфон.

– Это точно не нэцке, – уже более уверенно сказала Аня. – Это статуэтка для фэншуй. У меня в магазине продаются такие же, только из камня. Дороже и лучше. Это самый дешевый вариант. Но точно – для декора дома. Видите, фигурка покрыта позолотой. Так и остальные тоже покрывают. А у нэцке все-таки естественный цвет кости. Ведь изначально их из кости и вырезали.

– И еще на нэцке всегда должны быть дырочки, в которые продевают шнурок, – добавила Оксана. – Здесь их тоже нет.

– Но... – Анна растерялась. – У меня в магазине... на нэцке тоже нет дырочек.

– Потому что у тебя продаются не нэцке, – доброжелательно пояснила ей приятельница. – Это называется окимоно. Маленькие фигурки, которые выставляют на обозрение. Это почти буквальный перевод. В домах японцев было такое специальное место – Токо. И вот туда такие фигурки ставили. Вообще они имеют примерно тот же смысл, что и статуэтки

Фэншуй. Или как в России на пианино ставили слоников.

– Слоники – это хорошо, – благожелательно кивнул Сергей Владимирович. – Анна, а скажи-ка, вот у тебя такие не продают? А где продают? Ты конкурентов знаешь?

– Честно говоря, нет, – с сожалением ответила девушка. – Фэншуй – это не моя основная тема. Надо в каких-нибудь эзотерических магазинах смотреть.

– Я думаю, мы завтра этим и займемся, – предложил Марк. – Теперь мы знаем, что искать и как правильно спрашивать.

– И мы тоже можем, – загорелась идеей Оксана. – Тот магазин, который раньше принадлежал Виктору. Это наш приятель... его убили год назад. Но его брат продолжает держать тот магазин. Только там очень здорово сменился ассортимент. Виктор обладал нюхом на стоящие артефакты, а его брат решил просто продавать доступные вещи всякой мистической тематики. Я могу туда заехать и поспрашивать. Все равно я туда собралась по делу.

– Я тоже могу помочь, – предложила Анжела. – Никто из вас, как я помню, не может особенно долго говорить с Изольдой. Она гражданская жена Виктора. Была...

Марк и Костик одновременно болезненно поморщились. Изольда, она же Изи, была крайне оригинальной дамой, склонной к излишней театральности. Оба полицейских с трудом могли с ней общаться.

– А между тем, – усмехнувшись их реакции, продолжала

Анжела, – у нее в центре эзотерики есть курсы фэншуй.

– А вот это кстати! – обрадовался Костик. – И ты можешь с ней поговорить? Ну, кто там ходит, нет ли там странных-ких...

– Там все странные, – мрачно возразил ему Марк. – Как и сама Изи.

Теперь уже Оксана и Анжела одинаково весело улыбались.

– Так вы можете нам это доверить? – спросила хозяйка дома.

Костик с Марком повернулись к начальнику.

– Чего вы на меня смотрите? – удивился он. – Сами и решайте.

– Но ведь вы шеф, – логично напомнил Марк.

– Ну... – Сергей Владимирович чуть устало вздохнул. – Вообще-то я планировал поговорить об этом чуть позже, но если так все пошло... Я как бы на пенсию собрался.

– С чего бы? – искренне изумился Костик. Марк потрясенно кивнул, поддерживая напарника.

– Мне уже шестьдесят два, – напомнил им начальник. – И я могу успеть уйти, пока пенсионный возраст куда-нибудь еще не продлили, я прошусь в отставку. Так что вам теперь и решать.

– Чего решать? – с некоторым опасением уточнил Марк.

– Кто из вас теперь будет начальником, – пояснил Сергей Владимирович с таким видом, будто ответ был очевиден. –

Я вот посмотрю, как вы это дело раскроете, и на стол начальству выложу личное дело. Кого-то из вас двоих...

– Нет-нет-нет, – горячо запротестовал Костик, выставив руки вперед и отодвигаясь в кресле. – Если так вопрос ставите, я прямо сейчас отпуск возьму.

– Куда это ты собрался? – тут же набросился на него Марк. – У нас труп! Забыл?

– С памятью у меня нормально, – безапелляционно заявил ему напарник. – Только я вот точно в начальство не хочу. Даже не думайте! Это вообще не мое.

– Костя, – осторожно позвала его Оксана. – Но пока же и не решено ничего. Сергей Владимирович еще пока руководит отделом. И... чего ты так сразу-то?

– Оксанка! – Костя тут же стал ее уговаривать. – Вот твой муж, он живет по правилам. И командовать умеет. Нормально так, разумно. Я видел. Когда меня один придурок, ныне покойный, пытался во дворе Управления убить, да не смог, знаешь, как Марк там порядки наводил! И вообще, у него все всегда записано, все по порядку. А я? Я даже папки ровно на столе сложить не могу! И не хочу! Мне бы с криками: «Стоять, полиция!» нестись за преступником. Вот это мое. А люди, совещания, доклады... Моих нервов на это не хватит.

Он повернулся к Сергею Владимировичу.

– Так что нечего тут смотреть, начальник, – сказал он уже спокойнее. – Вашим преемником будет Марк. Пусть хоть прямо сейчас начинает. Но на меня в этом плане не расчи-

тывайте!

– Можно подумать, я мечтаю стать начальником, – как-то по-детски пробурчал Марк. – Между прочим, Костик лучший в отделе. У него чуйка. На всяких там убийцев. Вот, кстати, то самое дело с Ангелом Смерти. Только Костик и мог его раскрутить. Мое дело стратегия, опросы свидетелей, теории, версии...

– Ну, – Сергей Владимирович чуть улыбнулся. – Я, конечно, тоже не слишком хочу быть начальником, но пока еще им являюсь. И вот что. Марк, твой напарник прав. Во всем, между прочим. Начиная со своего раздолбайства и несобранности до криков: «Стоять, полиция!». Это его. И да, у него чуйка. Только эта самая чуйка в кабинете не работает. Только в поле. А вот ты можешь управлять людьми, ты всегда спокойный и собранный. И его чуйка без твоих версий не сработает. Только ты все умеешь разложить по полочкам и верно раздать указания. Всем. И четко. Без лишних нервов. И тебе так, кстати, спокойнее. Да и Оксане теперь тоже. В ее положении. Да, Оксанка?

– Я как-то еще не вжилась в свое положение, – с некоторой иронией отозвалась хозяйка дома. – И не думайте, что я брошусь Марка уговаривать. Я вообще послушная жена. Будет, как муж скажет. Я выходила замуж за обычного полицейского. И живем мы нормально при его нынешней должности. Но даже если должность изменится, в нашей с ним жизни ничего не поменяется. Пусть сам решает.

– Верно, – поддержала подругу Анжела. – Вряд ли Марк науководит вам там что-то нормально, если его в это кресло будто наказанным усадят. Но и ты, Костик, мог бы спокойно управлять отделом. Ты тоже очень вдумчивый и расчетливый, когда нужно. А управление коллективом – это лишь приходящий навык.

– И вопрос желания, – напомнил ей Костик.

– Прежде всего именно это, – кивнула Анжела. – Хотя я всегда с чисто профессиональной точки зрения готова поинтересоваться: почему это желание есть или почему его нет.

– Его нет, – честно признался полицейский. – Просто потому, что я себя устраиваю именно таким, какой я есть сейчас. Я счастлив. Таким.

Анжела вопросительно взглянула на Марка. И тот, выдержав несколько секунд ее взгляд, кивнул.

– Славная работа, – похвалил Сергей Владимирович де-вушку. – Короче, пока все по-прежнему. У нас труп, как очень верно Марк заметил. Так что пока все останутся при своем. А вот как дело закроем, начнешь, Марк, понемногу разбираться и принимать полномочия. Ты, Костик, тоже не радуйся. Между прочим, вы все равно останетесь напарниками. Так что и тебе перепадет немало начальственных полномочий.

– А вот это мудро, начальник, – тут же обрадовался Костик.

– И честно, – поддержал Марк. – Я же как настоящий на-

чальник могу назначить себе зама!

Его замечание здорово разрядило обстановку в саду. Только Оксана, меняя посуду за столом и разнося чай, заметила и потухший взгляд Анны, и то, как упорно Костик поддерживает показное веселье и не смотрит в сторону своей подруги, а главное, то, как напряглась и забеспокоилась Анжела...

2

– Костя, – голос Анны звучал очень убедительно, ласково-настойчиво, с легкими нотками отчаяния. – Я понимаю, ты хороший друг. Конечно, Марк намного серьезнее тебя. Но... возможно, иногда не стоит быть таким благородным? Помнишь, Оксана же сказала, ей все равно, ее беременность тут ни при чем!

– Полностью ни при чем, – покладисто согласился полицейский, с трудом удержавшись от желания прикрыть от усталости глаза.

Он вел автомобиль, он вез Анну домой. К ней, не к себе. Почему-то сегодня он даже не подумал предложить девушке провести остаток вечера и ночь вместе. Он устал. Заранее. От того, что только что началось. Но у Костика был свой план спасения.

– Конечно, – продолжала Анна. – И если ты сам это понимаешь, почему нужно было отказываться? Ты же не хочешь

до своей пенсии бегать с пистолетом за преступниками?

– Вообще-то хочу, – напомнил он. – И я это как раз и сказал. Помнишь? Анжела спросила, и я ответил. Ты же знаешь, что только полный идиот совет Анжелке. И... даже если бы не ее дар... она мой друг. А друзьям точно не врут. Я счастлив, Аня. Здесь, сейчас, таким, как есть. И хочу оставаться счастливым и дальше. Ты это понимаешь?

– Понимаю, – конечно, она не собиралась сдаваться. – Костя, я тоже очень хочу, чтобы ты был счастлив.

– Тогда все славно, – как можно тверже произнес полицейский и с отчаянием подумал, что эта фраза все равно ничего не решит.

– Сейчас, да, – Анна кивнула. – Но... еще лет пять. А там... Костя, ты же лучший! Так и Марк сказал, и твой начальник. Я хочу, чтобы и тогда ты тоже был бы счастливым. Просто ты... слишком мягкий. Ты сам не понимаешь...

– Стоп, – Костик остановил ее, а заодно и припарковал автомобиль у ее дома. – Остановись сейчас, пока это все не закончилось печально. Я счастлив. И это все. А вот к тебе у меня есть вопросы. И первый из них: тебе плохо со мной?

– Нет, – Анна выглядела оскорбленной. – Ты сам знаешь, я бы не оставалась с тобой, если бы не...

– Вот именно, – перебил он девушку. – Ты выбрала меня. Именно такого. И... зачем тогда, Аня? Зачем лишать меня права быть собой? Но... ладно, извини. Не сейчас. Лучше расскажи мне другое. Самое главное. В чем обратная сторо-

на твоего дара?

Такого поворота девушка явно не ожидала и даже немного растерялась.

– Какое это имеет значение? – задала она ожидаемый вопрос, уже защищаясь. – Я могу и желаю людям счастья. Если я делаю это искренне, то мои пожелания сбываются. Это мой дар. А обратная сторона... Ты думаешь, что я могу пожелать кому-то зла и это тоже сбудется? Да. Но я же знаю об этом и такого не делаю!

– Нет, Аня, – Костик усмехнулся весело и как-то по-мальчишески, как умел только он. – Знаешь... Ты думаешь, что если у меня нет такого особенного дара, то я не понимаю его природы? Но это не так! Мы много говорили об этом и с Оксанкой, и с Анжелкой. У каждого человека есть индивидуальность. Просто она иногда бывает очень оригинальной. Как твоя или твоих напарниц по бизнесу. Так у меня есть моя чуйка. Это тоже дар. У Марка – его собранность и основательность, у начальника – уникальное умение делегировать полномочия. У кого-то это врожденное, кто-то этому учится. Но дело не в этом. Нет только черного и белого, Аня. Нет пожеланий плохого и хорошего. Не это обратная сторона дара.

– Я вообще не понимаю, к чему все это! – она, похоже, была полностью выбита из колеи, несчастна и даже напугана.

Костику было от этого больно и плохо. Но уж лучше все решить прямо здесь и сейчас.

– Так вот, Аня, – продолжил он. – Я спрашивал это же

у Оксаны. Она гадает людям на Таро и рунах. Иногда видит сны, иногда просто может предсказывать какие-то вещи. А ты ее не спрашивала, почему она не работает с клиентами вживую?

– Костя, ты бредишь! – Анна готова была сорваться на крик. – Оксана просто не любит людей.

– Чушь, – резко возразил он. – Мы только что из ее дома. И мы там собираемся всегда! Большой компанией. А до нас у нее была Анжела, Виктор, Зоя, Кристина, двое мальчишек-подростков в помощниках и еще неизвестно сколько людей, с которыми она общалась каждый божий день. Оксана нормально относится к людям. Просто она знает обратную сторону своего дара. Она не просто видит будущее, при контакте она понимает, что может на это самое будущее повлиять! И вот это реально нехорошо. И вот это и есть обратная сторона дара. И потому она не работает с людьми лично. Понимаешь?

– И что? – теперь Анна ушла в глубокую оборону. – К чему этот разговор?

– К тебе, Аня, – спокойно и чуть даже отрешенно продолжал Костик, хотя он уже знал, что проиграет. – Обратная сторона твоего дара. Ты не просто чего-то желаешь людям, ты пытаешься сделать свои пожелания реальностью.

– Конечно, – чуть надменно пожала она плечами. – Это и есть мой дар! И какая же это обратная сторона?

– Ты и твои пожелания... – он понимал, что сейчас пере-

стает быть счастливым. — Они твои. И твое понимание счастья для этого человека может не соответствовать его собственному видению своего счастья. Короче, ты сама придумываешь ему счастье в твоём представлении. А как хочет быть счастлив он? Как и Оксана, ты своими пожеланиями, искренне добрыми и светлыми, так же можешь поменять человеческую судьбу. Любую. Чью-то. Например, мою.

Она молчала, скорбно и в то же время зло. Костик знал, что проиграл.

— Знаешь, — сделал он последнюю попытку. — Пусть так. Ты видишь мое счастье таким. Возможно. Я... прости, я это переживу. Вот только, Аня... а ты сама бываешь искренне счастлива? Просто так, не по поводу, а вообще? Не обрадована, когда что-то получается, не довольна и спокойна, а чтобы без причины и до края? Скажи...

Она молча открыла дверь его автомобиля и вышла. Костик сидел и смотрел в темноту за лобовым стеклом. Он перестал быть счастливым в чем-то, но... он вдруг почувствовал себя прежним. Живым и свободным. И это было немного стыдно и больно. Полицейский подумал с минуту, а потом с все возрастающим чувством вины достал смартфон и набрал номер телефона Анжелы.

настроении. Он был зол на себя и расстроен. Как он мог на старости лет так спокойно согласиться привлечь к расследованию уголовного преступления, более того, убийства, гражданских. И ладно бы абы кого! А тут... Начальник «убойного» отдела уже давно овдовел, и его подчиненные молодые и умные ребята, по сути, давно стали его семьей. И эти две девушки, жена Марка и Анжела, ему почти как дочери! И вот теперь из-за его какого-то помешательства две женщины сидят на ступеньках очередного то ли центра, то ли магазина и ждут полицию, потому что нашли труп! Причем для Анжелы – это уже второй труп за три дня. А Оксана беременна, и такие потрясения... Самое поганое, что по сути именно он и послал сюда этих девочек.

– Снова женщина, – между тем спокойно и, как всегда, немного суховаато рапортовал ему Марк, хмуро поглядывая на жену и ее подругу. – Снова около тридцати лет, такие же четыре удара ножом в живот и один по голове. И буквально час назад. То есть в начале девятого, как в прошлом случае.

– И снова ее нашла Анжела, – все же высказал свое неудовольствие начальник. – Да еще и вдвоем с Оксаной.

– Но вы же не думаете, что это как-то связано с Анжелой? – с другой стороны к ним подошел Костик, встревоженный последней услышанной фразой. – Это уже как-то...

– Я просто думаю, что это неправильно, – устало отмахнулся Сергей Владимирович. – Надо девчонок убирать отсюда.

– Сейчас отвезу их домой, – решил Марк. – Только я еще не сказал две вещи. Снова нашли фигурку фэншуй. На этот раз трехлапая жаба. И... девушки кого-то видели возле труп-па.

– Еще хуже! – заволновался начальник. – Вези их отсюда немедленно. А ты, Костя, давай... по полной! Камеры со входа, видеонавигаторы с автомобиляй, их тут куча припарковано, и... жертва опять с сумками?

– Все верно, – кивнул подчиненный, наблюдая, как его напарник бережно обнимает жену, ведя ее и ее подругу к машине. – Она шла сюда вон из того торгового комплекса. Сейчас здесь закончу и пойду туда. Уже отправил человека в их отдел безопасности, записи будут. И девчонки очень неплохо того мужика успели описать, который за убитой шел.

– Вот и отыщите его! – приказал Сергей Владимирович, провожая автомобиль Марка взглядом. – Если они найдут еще один труп, я вас поувольняю.

4

– Тот человек, которого мы видели...

Это первое, о чем заговорила Оксана, только войдя в дом. Она уселась в гостиной, сбросила обувь, подогнула под себя ноги. И теперь готова была поговорить.

– Он вас видел? – и это был первый и самый главный сейчас для Марка вопрос. От ответа зависела безопасность его

жены. Полицейского и так тихо трясло от осознания, что и он сам, и его коллеги, по сути, виноваты в том, что Оксана с Анжелой нашли очередной труп. И если еще их видел убийца...

– Все нормально, – ласково успокоила его жена. – Марк, пожалуйста, не переживай. Он нас не видел. И... знаешь, когда Изи закричала, он сразу же побежал, даже не оглянувшись. Так что не волнуйся. И... я беременна, но не смертельно больна. Я в порядке. Мы... – она вдруг всплеснула руками. – Мы только стояли сначала с Анжелой как дуры... Уставились на него и эту бедную девушку... Хорошо, что Изи закричала.

– Не знаю, насколько это было хорошо, – слова жены на самом деле заставили Марка поостыть. Он доверял ей полностью. Если сказала «нормально», значит – нормально. Да и выглядела Оксана вполне здоровой, пусть и немного усталой. Потому полицейский позволил себе сесть рядом с девушкой, обнять ее и перейти на любимый чуть ироничный тон. – Крик Изи не кажется мне высоко эстетичным. А кстати, почему это она кричала?

– Потому что намного умнее нас, – с улыбкой отозвалась Оксана, кладя голову ему на плечо. – Есть хочешь?

– Нет пока, – он хотел знать подробности. – И я все еще не понимаю твоих оценок ее умственных способностей.

– Изольда только выглядит такой, – объяснила ему жена. – Странноватой и экзальтированной. Но она, знаешь ли, на

этом деньги делает. А вообще она умна и расчетлива. Если бы я не видела, как искренне и преданно Изи любила Виктора в свое время, наверное, я вряд ли бы относилась к ней нормально. Она маниакально холодна и рациональна. И вот выходим мы из ее центра. А тут очередной труп. Мы же ей только-только про первый рассказали. У входа труп женщины, а над ним склонился мужчина. Мы с Анжелой, как я и сказала, просто застыли, а Изи сообразила, что если он сейчас повернется и увидит нас... Вот она и закричала.

– Как-то очень по-женски, но реально умно, – на этот момент Марк уже испытывал к Изи почти симпатию. – Главное, логично. Придется сказать ей спасибо, что позаботилась о вашей безопасности. Наверное, когда-нибудь и скажу... Но бог с ней сейчас. Оксана, ты сказала, он склонился над трупом. Опиши это.

– Вот это и странно, Марк! – тут же встрепенулась она. – Я об этом и хотела сказать! Мы стояли на верху лестницы. Девушка лежала внизу. Я знаю, что это было точно, как в первом случае. Она лежала лицом вниз, будто вдруг упала. От лестницы ее голова была дальше, туда, к улице. Кругом валяются сумки. А у нее в ногах сидит на корточках мужчина.

– Сидит на корточках? – услышанное полицейского озадачило. – Подожди... Просто сидит?

– Вот! Я же говорю, странно, – она отстранилась от мужа, спустила ноги с дивана. – Нам все-таки надо поесть... Он

там просто сидел и смотрел на нее. Когда Изи закричала, он сорвался с места и побежал. И только после мы заметили на нижней ступеньке жабу.

– Жабу? – Марк протянул жене руку, помог подняться, и они вместе пошли готовить ужин. – А! Статуэтка очередная. Такая... странная. Я ее еще не рассмотрел. Значит, он сидел над трупом, поставив рядом эту жабу... Ты права, это странно. Убийство опять очень жестокое, какое-то... резкое. И тут он сидит. Да еще и оставляет снова статуэтку фэншуй. Станный ритуал.

– Очень странный, – поддакнула Оксана. – И мне очень не нравится, как ты это назвал. Ритуал... Ведь это значит, что в убийствах есть личностный смысл для убийцы. А еще ритуал повторяют.

– В нашем случае как-то чересчур часто, – напомнил Марк. – С разницей буквально в два дня!

– И я не знаю, смогу ли помочь, – с искренним беспокойством продолжила его жена. – Сейчас поедем рагу, и посмотрю быстро все об этой жабе. А еще... ладно, сначала поедем...

Полицейский не стал спорить. Во-первых, он понял, как проголодался, во-вторых, он сейчас был счастлив говорить с женой о чем угодно, только не о трупах. Да и надо просто дать ей время успокоиться. Он как раз не очень хотел, чтобы Оксана ему помогала. Знал, что она это может, что похорошему эта помощь сейчас очень даже нужна. Вот только

именно это дело касалось его жены лично.

– Послушай, – когда они сели за стол, осторожно начал он. – Оксана, на самом деле, возможно, все не так и плохо. Стоит ли тебе сейчас мне помогать? Нет, я не против, но...

– Успокойся, – жена улыбнулась ему так лучезарно, что Марк даже удивился. – Думаешь, я не понимаю, как все это выглядит? Как переживал Сергей Владимирович, как вы с Костиком буками ходили? Все очевидно. Только ни мне, ни Анжеле все это не нанесло никакого вреда. А что до этого дела... – она стала очень серьезной. – Я вижу все немного иначе, дорогой. Совсем не в разрезе твоей работы и преступлений.

– Лучше труп ни в каком разрезе не видеть, – иронично отметил полицейский, с аппетитом поедая рагу.

– Это, конечно, да, – кивнула Оксана и продолжила: – Но я вот о чем. Наверняка ты знаешь, что бывают такие дни... Встал с кровати, ударил ногу, пошел в душ, оттуда плеснула холодная вода, потом перевернул на себя кофе, а затем спустило колесо. И в итоге приехал на работу, а там большой бум!

– Даже представлять такое не хочу, – снова усмехнулся Марк, хотя слушал жену очень внимательно. – У меня на работе большой бум – это слишком опасно. Но суть я понял: цепочка неприятностей.

– Не просто цепочка, а тенденция, которая заканчивается чем-то очень сильно неприятным, – уточнила жена. – И за-

мать, сначала это что-то вроде сигналов, потом более крупная неприятность. Например, кофе. После него же придется переодеваться. Потом опять несколько сигналов...

– Подожди, – теперь он заинтересовался основательно. – Ты хочешь сказать, что это всегда логическая цепь событий. От мелкой неприятности к самой крупной, если это не прервать.

– Все верно, – Оксана улыбнулась. – Это дело как раз один из таких знаковых пунктов неудачной программы. И я очень хочу помочь, чтобы не было большого бума. И это коснется не только твоей работы, Марк. Это коснется нас всех. Мы же все сюда втянуты.

– Конечно да, – так глобально Марк рассматривать очередное преступление был не готов. – Но с другой-то стороны, это обычное производство. К тому же в этом деле множество зацепок.

– Я беременна, из-за чего нам с тобой все-таки придется немного изменить свой образ жизни и привычки, – стала перечислять его жена. – Твой начальник уходит на пенсию. И представь, как он рассматривает это дело со своей точки зрения. Как это скажется на его карьере?

– Ага... – Марк знал, что он является хорошим полицейским именно потому, что привык мыслить шире, чем положено по протоколу. – Для начальника это особое дело. Тут согласен. Карьера у него звездная, и напоследок надо все сделать так, что комар носу не подточит. Тут ты права.

– И ты станешь на его место, – подхватила Оксана. – Знаю, что не очень хочешь, но... Похоже, так сложилось. Как на тебя будут смотреть, если сейчас что-то пойдет не так? Да и на Костика тоже!

– Мы и так поначалу будем под особым контролем, – снова покладисто согласился ее муж. – Неудачи точно ни к чему. Я понимаю, к чему ты ведешь. Смотри... реально вся эта передача полномочий происходит именно сейчас, пока мы ведем это расследование. И да, тут же мы узнаем, что ты беременна. Трупы регулярно находит Ангела... Также втянута и Аня. И вы все втроем ведете совместный бизнес. И прости, похоже, у вас там не все гладко. А уж у Ани с Костилом... вообще непонятно что.

– И в это непонятно что втянута опять же Ангела, – закончила Оксана. – Вот он наш клубок. И все вокруг этого дела. Если мы развяжем этот узел, возможно, легче будет разбираться и с остальным?

– Вот еще ни во что я так не хотел верить, как в это! – искренне и от всей души высказался Марк. – Мы-то с тобой... У нас только все начинается. Ребенок... Непривычно, конечно, но это в радость. Только бы нервов меньше было. А вот Костик и Аня... На друга последнее время смотреть больно. Он на себя не похож.

– Знаешь, – расстроено сказала Оксана. – Каким-то образом в разногласия Костика и Ани попала еще и Ангела.

– Я виноват, – признался Марк. – Посоветовал Костику

спросить у Анжелы совета и... Не знаю что, но там что-то происходит теперь. Мы говорили с ним сегодня. Костик нервничает, что если расстанется с Анной, это скажется на ваших с ней деловых отношениях.

– Ну вроде бы мы все цивилизованные люди, – чуть холодно отозвалась его жена. – И до такого не дойдем. Однако если что, Аня потеряет на разрыве с нами больше, чем мы с Анжелой. Хотя лучше пока так печально далеко не заглядывать. Как я тебе уже сказала, попробуем разорвать эту цепочку, раскроем дело.

– Согласен, – теперь уже с облегчением кивнул полицейский. – У нас есть портрет убийцы, его почерк. Есть фэншуй...

– И есть Таро, – девушка с победным видом выложила на стол колоду, припрятанную в ящике стола. – В этот раз, дорогой, мы имеем право на тот совет, о котором все ваше Управление мечтает в каждом деле. Когда просто взял и спросил.

– Почему? – Марк растерялся.

Он с самого первого дня их знакомства принимал жену такой, какая она есть. Вместе с ее даром. Полицейский знал, как часто и точно сбываются ее предсказания. Более того, он всегда понимал логику, по которой это происходит. И сам Марк, и его начальник, и напарник любили пошутить о том, как было бы здорово, если бы Оксана просто раскладывала карты и называла убийцу. Однако все они знали: девушка может лишь назвать некую деталь, которая поможет рас-

крыть дело. Но сейчас...

– В Таро все равно нет его адреса и паспортных данных, – напомнил полицейский жене.

– Зато мы можем увидеть расследование в целом, – с самым интригующим видом пообещала она, перетасовывая карты. – По крайней мере ближайшие шаги. Понимаешь... – Оксана всегда любила объяснять логику своих действий. Девушку бесило, если кто-то считал ее дешевой гадалкой-аферисткой. И даже сейчас, зная, что муж полностью ей доверяет, она все равно разъясняла свою мысль. – Мы с тобой сейчас рассматриваем расследование не как отдельно взятый процесс, а как часть некоего клубка отношений, куда попали мы все. Таким образом, каждый из нас имеет право задать вопрос по ситуации. Так мы получим некое то самое объединяющее звено, которое будет ключом к расследованию в частности и всем отношениям в целом.

– Я бы тогда хотел видеть некий более конкретный расклад, – интерес Марка к гаданию резко вырос. – Давай посмотрим, как выглядит ситуация сегодняшнего дня вообще. Как ты сказала, в целом. В чем ее... основное «но», что ли?

– Отличный вопрос, – похвалила его жена. – Снимай карты.

Марк привычно протянул вперед правую руку и сдвинул пачку карт вверх. Он не хотел себе в этом признаваться, но каждый раз, когда ему приходилось это делать, он испытывал какое-то иррациональное волнение, будто сейчас долж-

но произойти что-то истинно мистическое. Даже в кончиках пальцев начинало покалывать.

– Итак, – между тем Оксана, сдвинув тарелки, выложила на столе три карты.

– Так как вопрос задавал ты, – стала объяснять девушка, – одну из сторон тебе и представлять. В середине будут карты, чьи значения указывают на само событие, факт, что-то объективное. Левая сторона – наш преступник. Справа – твоя сторона. Первая карта – Суд, – она указала на картинку, где ангел трубил в рог, откуда-то восставали люди. – К сожалению, преступление должно было случиться. Это почти судьба. Ее приговор был вынесен и осуществлен.

– То есть, – сразу стал переводить для себя Марк. – Убийца считает, что совершать преступления – его долг? Очередной маньяк с миссией?

– Нет, – Оксана внимательно смотрела на карты. – Не то. Просто что-то в его жизни так сложилось. Какие-то обстоятельства. Он просто не мог не убить. Он видит для себя в этом единственный выход. К тому же вот ответ на вопрос: почему? Предпосылкой к его преступлению стал некий провал, проигрыш. Что-то, что потрясло его, сломало привычный ему ход жизни.

Объясняя, она указала на соседнюю карту.

– Отсюда и эта ярость, – рассудил полицейский. – Но... проигрыш... Женщина? Его бросили? Месть?

– Очень даже возможный вариант, – поддержала его же-

на. – И еще ты наверняка заметил, что жертвы похожи по типу. Те же вьющиеся темные волосы, одинаковый рост, телосложение.

– А заодно и уверенная манера поведения, – Марк встал из-за стола. – погоди, я за блокнотом. У нас неплохо все вырисовывается.

Вернувшись, он привычно стал вести записи.

– Мы имеем некое событие в прошлом убийцы, – резюмировал он. – Развод, просто разрыв с девушкой, унижение. Его возмутил ее уход. Она была сильнее его.

– Или она умерла, – выдвинула другую версию Оксана. – Она была ведущей в их отношениях, но умерла, значит, оставила его одного, без поддержки. И это тоже возможный повод для ярости. Только не забывай, пока мы говорим о чем-то случившемся сейчас. О спусковом крючке. Возможно, мать или жена были в прошлом. Но какой-то проигрыш в настоящем заставил его убивать. Вот она, пятерка кубков!

Она снова указала на карту. Там была изображена человеческая фигура, отвернувшаяся от зрителя в немом отчаянии, у ног человека валялись кубки.

– Хорошо, дальше, – полицейский записывал какие-то мысли в блокнот. – Мы?

– С нашей, вернее, с твоей стороны, – жена указала на карту, где молодой человек крутил в руках восьмерку бесконечности с заключенными в нее двумя пентаклями. – Ты знаешь... это безразличие.

– Что? – Марк резко поднял голову от блокнота. – Прости...

– Это не ты, Марк, – Оксана нахмурилась. – И не я. Боюсь, это Костик. Эта карта относится к ситуации в целом. Не только к расследованию. Поверь, я могла бы выбрать и иные значения. Но это безразличие, и это Костик. Это его причина. Того, что случилось. С ним, Аней, Анжелой... Это то, чего он боится, от чего бежит.

– И то, от чего он скрывается за расследованием, – подсказал ее муж. – Сможем посмотреть ближайшее будущее?

– Да, конечно, – Оксана выложила еще три карты. Она смотрела на них некоторое время, размышляла. Между бровей у нее появилась небольшая складочка.

– Знаешь, Марк, – наконец сказала девушка. – Похоже, я переоценила свои возможности.

– Что случилось? – Полицейский тут же отбросил свой блокнот и вскочил. – Плохо себя чувствуешь? Где болит?

– Нигде, – жена аккуратно положила руку ему на предплечье, успокаивая. – Я совершенно здорова. Прекрати так нервничать. Иначе просто не переживешь мою беременность. Я говорю о картах. Тут все так непонятно... Я ждала быстрого решения...

– Оксана, больше так не делай, – попросил он, усаживаясь на место. – Сегодня был нервный вечер, и тут ты... Ладно, так что тебя смутило в раскладе?

– Карта в центре обозначает следующее событие, факт, –

стала быстро объяснять ему жена. – И это Звезда. Вообще, обрати внимание, что в этом ряду выпали только Высшие арканы. Это важно, потому что и значимость событий возрастает. И Звезда – это карта иллюзии.

– В каком смысле? – удивился полицейский.

– В прямом, – пожала Оксана плечами. – То, что будет дальше, или то, что мы увидим, это только иллюзия, видимость. То есть основа преступления пока от нас скрыта. Наша версия верна, но... наверное, от нас скрыты истинные мотивы преступника или что-то иное, но очень важное. Потому что с его стороны карта Влюбленные.

Марк смотрел на картинку, где стояли трое. Две женщины предлагали юноше яблоко.

– Слушай, – стал размышлять полицейский. – Если это как-то связано с любовью, то все понятно. Вот он мотив, а яростью и болью предательства убийца скрывает ревность. Измена – вот оно унижение. Или... Может, он считает, что убивает, чтобы кого-то защитить? Кого-то, кого любит?

– Нет, Марк, – немного расстроено возразила девушка. – Эта карта имеет совершенно иное значение. Влюбленные – это конфликт. Их трое. И это не любовный треугольник. Это попытка что-то или кого-то поделить. И это иллюзия. Как понимать ситуацию, я не знаю.

– А такое вообще бывает? – решил поинтересоваться ее муж. – Ну, когда смысл расклада остается непонятен? Вроде бы все карты ты прочесть можешь, а общая логика не скла-

дывается?

– Конечно бывает, – ответила Оксана. – Я же не могу знать события жизни тех, кто обращается ко мне за прогнозом. Какие-то их скрытые психологические моменты. Так что иногда бывают такие расклады, и кстати, обычно за них благодарят больше всего, потому что они сбываются... Хотя не знаю, хорошо ли это в нашем случае.

– Давай понадеемся на твою удачу, – предложил Марк. – А последняя карта? Ты? Я? Костик опять?

– И тоже не знаю, – снова призналась ему жена. – Отшельник. Карта одиночества, размышлений, мудрости. Всего того, что делает отшельника отшельником. И опять это совсем не вяжется с нашей историей.

– Пока не вяжется, – Марк записал все значения карт в свой блокнот. – А там... глядишь, и будет у нас с тобой туз в рукаве. Спасибо тебе. За помощь, за Таро. И за ужин тоже. Убираю я. А ты наконец-то уже пойдешь и просто отдохнешь.

– Рано, – отмахнулась Оксана. – Я пойду посмотрю про жабу.

Глава третья

Таро. Высший аркан Луна

1

Совещание отдела тяжких и особо тяжких преступлений проходило, как обычно, в большом зале. Сергей Владимирович с традиционно суровым лицом сидел во главе стола, Марк с Костиком, еще пара коллег и начальник экспертного отдела Влад разместились вокруг него. В центре стола стояли обтянутые полиэтиленом две статуэтки: Хотей и странная жаба.

– Обе фигурки, – докладывал Влад, – сделаны из дешевого пластика и покрыты такой же дешевой позолотой. Имеют какое-то культовое значение. Продаются в специализированных салонах. Я посмотрел цены на подобное в интернете, закупочная цена около ста пятидесяти рублей. В рознице, значит, от двухсот пятидесяти до четырехсот рублей.

– В нашем городе именно такие статуэтки, – подхватил Михаил, один из сотрудников отдела, – продаются только в трех местах. Салон «Стиль жизни», это в центре, магазин с названием «Фэншуй». Их таких два. Небольшая местная сеть. Владелец один. Он опознал свой товар, но так как это

очень дешевая продукция, установить покупателя не удастся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.